

Марта Альбертини: «Бабушка никогда не рассказывала нам о Толстом и о России»

Category: Kitapcy, Söhbətdeşlik

написано kitapcy | 26 января, 2025

Марта Альбертини: «Бабушка никогда не рассказывала нам о Толстом и о России» MARTA ALBERTINI: «БАБУШКА НИКОГДА НЕ РАССКАЗЫВАЛА НАМ О ТОЛСТОМ И О РОССИИ»

Марта Альбертини – правнучка Льва Толстого, внучка старшей дочери писателя – Татьяны Львовны. Интервью Марты – эксклюзивно для Myslo.

В Ясную Поляну съехались потомки Льва Толстого – более ста родственников из России, Франции, Швеции, Германии, Чехии, Дании, Великобритании, США и Уругвая. Марта Альбертини приехала из Рима. Ей 81 год, но выглядит и чувствует она себя гораздо моложе. Марта просто боготворит свою бабушку Татьяну Львовну Толстую и даже во французской речи слово «бабушка» произносит только по-русски.

20 июля 2018 г., Тула, галерея «Ясная Поляна» на ул. Октябрьской.

– Марта, сколько лет Вы не были в Ясной Поляне?

– Последний раз я была здесь 10 лет назад. Очень хотела увидеться с Владимиром Ильичом и Фёклой. С русской веткой (улыбается). С Сашей Толстым, который теперь переехал из Уругвая в Париж, я вижу регулярно. В этом году мне было особенно интересно приехать в Ясную Поляну, потому что весь октябрь 2017 года я проработала в московском архиве над документами, которые касаются моей мамы Татьяны Михайловны и моей бабушки Татьяны Львовны. Сейчас я на французском языке пишу книгу о жизни моей мамы.

– Какой Вы запомнили свою бабушку Татьяну Львовну Толстую и какую роль она сыграла в Вашей жизни?

– Когда я говорю о ней, каждый раз переживаю очень сильные эмоции. Мне было 13 лет, когда она умерла. Она была замечательной женщиной, у нее был дар глубокого проникновения в понимание детей. Она всегда хотела иметь много детей, но у нее была только моя мама. У нее было семь неудачных беременностей, и, как правило, в семь месяцев они прерывались... Во время войны мои родители скрывались, они были антифашистами, и мы с братом жили у бабушки в Риме. Я спала в так называемой толстовской комнате, потому что в 1925 году, покидая Россию, ей удалось взять с собой некоторые вещи. В ее квартиру приходили с визитами русские знатные дамы, эмигрантки.

Лев Толстой со своей старшей дочерью Татьяной. Ясная Поляна, 1880-е годы.

Бабушка научила меня, как можно одновременно быть нежной и строгой. Бабушка была очень веселой и жизнерадостной. Она умела щедро делиться, она играла на фортепиано, вязала и стремилась передать это детям. У нас с братом Луиджи разница пять с небольшим лет, и когда мы за столом начинали что-то обсуждать, спорить, она этого не выносила. Причем не ругала нас, не повышала голос, просто вставала из-за стола и уходила на кухню. И еще бабушка никогда не говорила о своих родителях – ни о Льве Николаевиче, ни о Софье Андреевне. Меня это очень глубоко потрясло, особенно когда я повзрослела. Ее точкой отсчета была моя мама, то есть ее дочь Татьяна Михайловна.

Бабушка не желала говорить о России, потому что в тот момент Россия уже была Советским Союзом, и для нее это было, как... нерушимая стена. Я не знаю как Луиджи, а я страдала, что была отрезана от этого мира.

Действительно, нужно представить – Италия, Рим, мир, в котором они жили, а с другой стороны – невероятная страна Россия, которую они должны были покинуть. Им пришлось отрываться

с корнями, уезжая отсюда. Они боялись снова разбередить рану. По этой же причине со мной говорили по-французски, а не по-русски.

Татьяна Львовна Толстая со своей дочкой Танечкой, 1905 г.

Я считаю, что бабушка сделала все, что могла, чтобы родители не страдали от присутствия в их жизни Черткова (Владимир Григорьевич Чертков, лидер толстовства как общественного движения, близкий друг Льва Толстого, редактор и издатель его произведений. – Прим. авт.), который не способствовал объединению семьи. Когда Татьяна Львовна давала лекции за границей, было очень много людей, критикующих поведение Софьи Андреевны, мол, она сильно интересовалась деньгами. А как было не интересоваться, когда в семье было столько детей и внуков? Не вся семья единодушно, с улыбкой на устах приняла решение Льва Николаевича о разделе имущества.

– А русский язык откуда немножко знаете?

– Потому что я хотела его выучить (смеется). У меня четверо детей и шестеро внуков, мне практически одной пришлось растить детей – мой муж бросил семью. Но я могу простить его, потому что он был сильно болен – у него был рассеянный склероз. Интерес к русскому языку родился благодаря чемодану (улыбается). Когда в 1996 году мама умерла, мы нашли чемодан, в котором было около шестисот ее писем на русском языке. Когда я приехала в Россию в 2008 году, поговорила с Володей об этих письмах.

Я поняла, что их нужно обязательно перевести. И тогда я стала учить русский язык, но было так много грамматических правил, что мое желание быстро пропало (смеется). Я устала.

Я спросила Володю, разрешит ли он увезти мою яснополянскую учительницу Юлю на две недели ко мне домой под Рим. Он разрешил, и Юля жила у меня, я называла ее своей «карманной женщиной» – она очень маленькая и сублильная. Мы с ней учили русский язык, и она перевела несколько писем. Потом мне нужно было ехать в Париж – моя дочка Констанца была беременна,

а ей было уже 48 лет. Сейчас нашему чудесному Рафаэлю уже пять лет. Я приехала в Париж, там у меня было не так много дел, и я начала писать о бабушке, работать с тем, что мы успели перевести. Но мне не хватало уточнений. И вот в прошлом году на празднование моего 80-летнего юбилея приехала Фёкла.

После праздничного ужина на 120 человек

Я пожаловалась ей на свой возраст, хотя я не чувствую себя старой. Жаловалась, что буду делать в России, у меня там никого нет, чем я буду заниматься? Фёкла сказала – я тебе помогу, приезжай. И в начале октября я приехала в Москву, весь месяц работала в архивах, Фёкла мне очень помогала. Первый документ, с которым мне дали поработать, был дневник моей мамы, который она начала вести в 12 лет. Удивительное совпадение – мама начала писать дневник в 1917 году, а в октябре 2017 я была в Москве. Сейчас я очень сильно продвинулась, так как в Москве помимо этого дневника я получила доступ к переписке мамы Татьяны Михайловны с ее лучшей подругой – Софьей Толстой-Есениной. Я практически закончила книгу. Теперь мне требуется человек, который бы проверил стиль, и затем надо найти издателей.

– Вы говорите по-французски, по-итальянски, по-английски и немножко по-русски?

– И еще по-турецки. Когда мне было 60 лет, я пошла учиться в школу Лувра, и меня заинтересовала исламская керамика. А потом мне некоторое время довелось пожить в Стамбуле, и здесь я выучила турецкий.

– Ваши дети и внуки проявляют интерес к России? Чувствуется в них русская душа?

– Мой старший сын Пьер, по-русски Петр, первым побывал в России, еще с моей мамой. Она утверждала, что он самый русский из всех ее внуков, а их тогда было восемь человек. Пете сейчас 60 лет. Он очень интересовался личностью своей бабушки – моей мамы – и брал у нее интервью. Его интересовало

всё, что она рассказывала о своей жизни. А у нее была хорошая фантазия, она могла где-то что-то красиво придумать. Мой второй сын Марко не очень интересуется Россией, он увлекается футболом. А мои дочери, с которыми я приезжала в 2008 году, абсолютно очарованы Россией. Моя дочь Констанца была очень близка со своей бабушкой – моей мамой, они очень хорошо ладили, в отличие от моей младшей дочери Иларии. Они вместе проводили время, рвали розы в саду, разговаривали...

– *Что привезете из Тулы, из Ясной Поляны домой?*

– Пока мое главное воспоминание – это дождь (смеется). Еще запомню теплоту приема. Атмосферу. Куплю обязательно мед, красную икру и книги, если найду на языке, на котором смогу спокойно прочитать.

– Какое у Вас любимое место в Ясной Поляне?

– Черный кожаный диван в доме. И еще те картины, на которых изображена бабушка.

Портрет Татьяны Львовны Толстой кисти Ильи Репина.

– А любимое произведение Льва Толстого у Вас есть?

– Нет, пожалуй, если только «Смерть Ивана Ильича». Признаюсь, что Толстой всегда больше интересовал меня как личность, чем как писатель.

– Готовите ли Вы русские блюда?

– Особенной любви и страсти к русской кухне я не испытываю, мы все любим есть то, на чем мы выросли. Моя мама, когда кто-то приезжал к нам из СССР, заказывала привезти ей крупы для каши. А я к ней отношусь очень спокойно. Кстати, мама и бабушка были вегетарианками. Бабушка довольно резко высказывалась на эту тему. Помню, я была еще девочкой, во время войны съела что-то мясное. И она сказала мне: «Ты ешь труп!» Но я до сих пор ем мясо (смеется).

– Что любите готовить, когда вся семья собирается у Вас

в гостях за большим столом?

– В основном это итальянские блюда. В моей семье просто обожают пасту, хотя я сама предпочитаю рис и рыбу.

– Смотрели ли Вы чемпионат мира по футболу в России и за какую сборную болели?

– Да, я смотрела с Пьером. Болела за Францию и счастлива, что они победили.

– Марта, о чем Вы мечтаете?

– Умереть безмятежно.

Благодарим за помощь в подготовке материала переводчика с французского языка Ольгу Глазунову.

• ИЗ ДОСЬЕ MYSL0

Марта Альбертини – правнучка Льва Толстого, внучка старшей дочери писателя Татьяны Львовны Толстой.

Родилась 11 мая 1937 г. в Риме.

Родители: Татьяна Михайловна Сухотина-Альбертини и Леонардо Альбертини.

Семья: четверо детей – Пьер, Марко, Констанца и Илария, шестеро внуков.

Говорит на французском, итальянском, английском, турецком и немного на русском языках.

Лариса ТИМОФЕЕВА.

23 июля 2018. Söhbətdeşlik